

Крошечные ручки Инока не могли дотянуться до дверной ручки. Ся Нин подошла, чтобы открыть ему дверь. Как только дверь открылась, ее накрыла высокая тень.

Темные глаза Цяо Ю на секунду скользнули по ее спокойному лицу. Он наклонился, чтобы обнять Инока, и спросил:

- "Он что-нибудь натворил?" Вопрос был явно только для Ся Нин.

Ся Нин посмотрела на нежного папу, держащего ребенка, и ей было трудно связать его с холодным и высокомерным человеком из прошлого.

- "Папа, я хорошо себя вёл. Я спал с мамой вчера. Сегодня утром мама приготовила мне завтрак" - сказал Инок, словно хвастаясь.

Цяо Ю перевел взгляд с сына на Ся Нин и спросил:

- "Ты научилась готовить завтрак?"

Ся Нин услышала это и нахмурилась еще больше. Казалось, он насмехается над ней.

- "Подожди здесь секунду. Я соберу вещи Инока." - Когда она говорила это, Ся Нин отошла назад и собиралась закрыть дверь.

Но Цяо Ю был расторопнее. Он шагнул внутрь одной ногой и заблокировал дверь. Он посмотрел на нее сверлящим взглядом.

- "Иноку нужно доесть. После завтрака я возьму его с собой. Плюс ..." - он замолчал на секунду.

- "Я тоже не завтракал."

Ся Нин нахмурилась. Какое ей дело до того, что он не ел?

Но Цяо Ю уже был внутри. Он бросил взгляд на комнату, и его глаза остановились на золотистой яичнице.

- "Эта яичница хорошо пожарена."

Неужели он смеется над пригоревшими яичницами, которые она делала раньше? Ся Нин усмехнулась.

- "Куда мне до ваших кулинарных способностей, президент Цяо."

- "Разумеется, но я могу научить тебя как-нибудь в другой раз". - Цяо Ю опустил Инока. Инок подбежал прямо к столу и начал есть свой завтрак, как будто он боялся, что кто-то заберет его.

Кто бы мог подумать? Ся Нин посмотрела на высокого мужчину перед собой как на сумасшедшего. С ним что-то не так? Честно говоря, это настоящий отстой, говорить с бывшим мужем в течение двух дней подряд.

Она была слишком ленива, чтобы реагировать, и пошла в гардеробную, чтобы упаковать вещи Инока.

Инок смотрел, как его отец взял кусочек жареного яйца, и его лицо осунулось. Он схватил с тарелки оставшееся яйцо и запихнул его в рот, свирепо глядя на него. Его глаза говорили:

- "Мама приготовила это для меня, ты не должен это есть".

Цяо Ю медленно съел яичницу, не обращая внимания на гнев сына.

Когда Ся Нин вышла, Цяо Ю и Инок уже закончили есть.

Она подтолкнула чемодан к двери и открыла ее, глядя на Цяо Ю.

- "Все его вещи упакованы." Это означало, что ему пора уйти.

- "Мамочка, разве ты не идешь с нами?" Инок печально посмотрел на Ся Нин, его красивые глаза были полны печали.

Как только Ся Нин собиралась объяснить, Цяо Ю прервал ее:

- "У твоей мамы полно работы."

- "Мама, пожалуйста, помни обо мне". Инок посмотрел на Ся Нин. Его глаза, похожие на фонари, наполнились слезами, и слезы вот-вот должны были пролиться. Это было так трогательно.

Сердце Ся Нин окончательно смягчилось. Холод на ее лице исчез, и она тихо сказала:

- "Конечно!"

Цяо Ю стоял с Иноком у двери и внезапно сказал:

- "Я согласен с тем, что ты сказала вчера по телефону. Если у меня будет время, я пришлю сюда Инока. Но я не хочу, чтобы вокруг его мамы было столько сплетней". - Он даже не взглянул на Ся Нин, поднял чемодан и вышел.

Ся Нин с удивлением наблюдала за высокой фигурой, входящей в лифт. Он согласился? Она нахмурилась. Неужели он насмехается над её неудачной личной жизнью, в то время как сам погряз в сплетнях с Ли Шаньшань?

<http://tl.rulate.ru/book/27893/592948>